

Каллисто Де'Фалько Жениторе занимал очень высокое положение в знати. Он был герцогом, который быстро поднялся по служебной лестнице после несчастной смерти своих родителей, да благословят их души. С тех пор как они умерли, он стремился повысить свой статус в дворянстве, подталкивая себя до тех пор, пока дворянский дом Жениторе, наконец, не стал домом дворянства высокого класса. Он был лишь вторым человеком, поднявшимся из низов в высший класс, и его дом был единственным, кто поднялся за такое короткое время.

Многие люди часто говорили, что он переусердствовал. Большинство этих людей ошибочно полагали, что он много работает, потому что пытается справиться с потерей семьи. Они не могли ошибиться больше — хотя он никогда не дал бы им об этом знать. В конце концов, сочувствие имеет свои преимущества.

Он сидел за столом, перелистывая бумаги, лежащие на полированной деревянной поверхности. Несмотря на то, что в наши дни дворянство было не более чем номинальной властью, не благодаря Сильвии, распустившей монархию несколько сотен лет назад, все еще оставалось много работы. Большая часть дел было обыденностью: чтение документов, подписание тех, которые не имели значения, затем заверение тех, которые были важны для колдуньи, которая наблюдала за тем, в каком городе находился данный дворянин. Они также иногда наблюдали за городскими делами, если колдунья была слишком занята другими проблемами, но сейчас это было редкостью.

Обычно в каждом городе насчитывалось от пяти до пятнадцати знатных домов, иногда меньше или больше, в зависимости от размера и численности населения. У каждого дворянина были обязанности, связанные с определенной юрисдикцией, которая обеспечивала бесперебойное функционирование города.

Каллисто жил в Касадине, столице Аркадии, расположенной в Темарской провинции. В этом городе, население которого превышало 550 000 человек, было 56 благородных домов, каждый из которых был от низкого до высокого класса, и каждый отвечал за очень специфическую обязанность.

Юрисдикции своего дома является законным распределение МагиТеха.

Магическая технология была относительно новым творением. Прошло всего двадцать лет с тех пор, как Карен Хильдегард, одна из самых известных волшебниц в Совете Чародеек, создала первую магическую технологию. С момента изобретения магических предметов, таких как карты, экономика Аркадии пошла в гору. С экономической точки зрения Аркадия была более могущественна, чем остальные четыре государства Террарии вместе взятые.

И все же Каллисто был недоволен тем, как обстоят дела. Их нация могла быть сильной, их народ мог быть сильным, но это было благодаря силе их колдуний, а не знати. Он жаждал вернуться к старым обычаям, где правили те, у кого была родословная, родословная и право править, а не те, кто украл это право с помощью сверхъестественных сил, превосходящих силы любого смертного.

Решив сделать небольшой перерыв в работе, Каллисто оглядел кабинет. Как и все аристократы, он был достоин королевской власти. Ковер был темно-фиолетовый, королевский и большой, белые стены были покрыты дорогими произведениями искусства и различные части последних изобретений МагиТех. У стены стояла книжная полка, уставленная свитками и томами, каждый из которых был древним и содержал много знаний, а также стоил больше, чем небольшое поместье. Даже его стол был символом роскоши: вырезанный из красного дерева с лакированной отделкой, замысловатые мотивы, окрашенные в серебро и золото, бегущие вдоль столешницы и ножек.

Будучи человеком, который наслаждался прекрасными вещами в жизни — более утонченные вещи были эвфемизмом для дорогих и изысканных предметов, будь то картины, произведения искусства или артефакты — Каллисто потратил много времени, усилий и денег, приобретая много различных предметов, которые его интересовали. Его офис, весь его особняк, фактически, отражали это.

Тихий писк интеркома, установленного на его столе - одного из новых изобретений Магитеха - предупредил его о том, что его вызывают. Нажав красную кнопку, Каллисто наклонился вперед и произнес в микрофон:

- Да, Элис?

- Господин Жениторе, здесь кое-кто хочет вас видеть.

- Понятно, а вы знаете, кто он?

- Нет, сэр, на нем плащ. Однако он сказал мне, что у него есть очень важное дело, которое он хотел бы обсудить с вами. Он даже принесли письмо с вашей подписью.

Ах. Значит, это был один из его контактов. Но какой? Он решил, что просто пригласит его войти, если хочет узнать, кто он такой и почему хочет встретиться с ним лично.

- Очень хорошо. Пусть войдет.

Каллисто поднял голову, когда дверь его кабинета открылась. Вошел мужчина, его фигура и походка выдавали его. Плащ, который он носил - черный шелк, мерцающий на свету, был снят, чтобы показать личность человека.

Пуговицы его мерцающей пурпурной рубашки, казалось, вот-вот оторвутся, а швы рубашки с длинными рукавами разойдутся. Его толстый живот свисал над черными брюками. Несколько подбородков дрожали, когда он двигался, покачиваясь, как живые.

Джованни Гороссолейн, отвратительный человек, с которым мало кто мог мириться. Не только его полная фигура заставляла других с отвращением отворачиваться. Взгляд его карих

глаз, говоривший о вожделии и жадности, был так силен, что всем, кто встречался с ним взглядом, становилось не по себе.

И для Каллисто – это было не все. Хотя его отталкивала неприглядная внешность этого человека, он был более чем способен справиться с этим декадентским нерыхой. Все, что ему нужно было сделать, это вспомнить, почему он стал партнером Джованни, и все остальное стало второстепенной заботой.

Пока это приближало его к цели, ему было все равно, с кем иметь дело.

Конечно, называть их партнерами было полной ошибкой. Это была откровенная ложь. Они не были партнерами. Каллисто во всех отношениях превосходил Джованни.

- Я так понимаю, у вас есть доклад? - Каллисто произнес это как вопрос, но на самом деле это был не вопрос. - Достаточно важный, чтобы проделать весь этот путь сюда, а не просто послать его мне с почтовым голубем.

Хотя недавно разработанная система доставки была установлена только для работы в масштабе одного города, что делало невозможной доставку из города в город, все равно потребовалось бы гораздо меньше времени, чтобы доставить что-то через почтовых птиц, чем это было сделано, чтобы прийти лично.

Джованни неловко поежился. Его руки сжались в кулаки, что говорило о нервозности. Как странно. Джованни редко нервничал. Одной из причин, по которой Каллисто стал его партнером, несмотря на гротескную внешность, было то, как трудно было вывести его из равновесия.

- Речь идет об убийстве Эрики Анджело.

Ах.

Руки, лениво двигавшиеся, занятые обычными делами, остановились. Каллисто, сосредоточив все свое внимание на Джованни, нахмурился.

- Говори.

И Джованни говорил. Он рассказал о первой неудачной попытке, а также о второй, и о том, как они потеряли обоих эльфов в последовавшей битве в башне Дорехан. Отвратительно крупный мужчина также сообщил кое-какую интересную информацию о мечнике, молодом человеке лет двадцати, который занимался вмешательством. Судя по всему, именно из-за этих воинов их попытка убийства закончилась неудачей.

- Интересно.

Каллисто прищурился. Когда Джованни снова пошевелился, на него упали острые радужки, заставив замереть. Поставив локти на стол, сцепив руки и подперев подбородок ладонями, Каллисто улыбнулся мужчине, что противоречило его хитрому нраву.

- Расскажи мне об этом "рыжеволосом студенте Академии", которому удалось сорвать наши планы.

Улыбка Каллисто была похожа на улыбку хищника, который только что нашел свою жертву. Джованни вздрогнул.

- Я хочу узнать больше.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/519625>